

4. Инвалид Лисин

Столкновение семьи Трубниковых с милицией вряд ли переросло бы в массовые беспорядки, если бы толпа тут же не «вытолкнула» новых зачинщиков для защиты «правого дела». Физиономию бунта определили несколько человек, среди которых был особенно заметен Виталий Лисин. Он первым призвал группу пьяных хулиганов задержать милицейскую «линейку», освободить задержанного и «убить работников милиции». Именно его действия в критический момент превратили частный конфликт Трубниковых с милицией в погром. Лисин принадлежал к людям, по которым война прошла особенно жестоко. Мало кто из молодых людей 1924 года рождения (год рождения Лисина), встретивших войну семнадцатилетними, уцелел. Виталию повезло - остался живым, хотя потерял ногу и стал инвалидом третьей группы. Во время описываемых событий он нигде не работал, имел на иждивении троих детей (12, 9 и 7 лет)¹. Очевидно, как и некоторые другие инвалиды войны, он не сумел адаптироваться к своему увечью и мирной жизни, озлобился, начал пить.

Еще одним подстрекателем толпы к беспорядкам был Иван Ляхов, 55 лет, полутунеядец, полубродяга, обиженный на жизнь и на милицию, от которой ему, надо полагать, не раз доставалось. С 1953 г. Ляхов нигде не работал и не имел постоянного места жительства². Сам он в насилии и избиениях не участвовал, но всячески воодушевлял толпу на подвиги, призывал к убийству. Иван пытался действовать исподтишка, внимательно следил за происходящим и в определенные моменты старался «подсказать» погромщикам, что делать. В аналогичной роли подстрекателя выступил и 45-летний Байрам Кукоев. Как и Лисин он был инвалидом войны третьей группы³. Кукоев, «не применяя лично физической силы», в течение нескольких часов подогревал толпу выкриками: «Растерзать их надо»; «Убивать их надо»; «Давно бы им надо это устроить»; «Бейте их, ребята» и т.п.

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.90

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.90

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.91

Старым врагом Зосимы и Лезерзона был Михаил Мельников, сорока одного года от роду, инвалид второй группы¹, известный любитель выпить, промышлявший на базаре мелкой торговлей предметами кустарного изготовления. Милиция не раз задерживала его как за мелкую спекуляцию, так и за мелкое хулиганство. Показательно, что и судили Мельникова не просто за участие в беспорядках, а за «совершение неоднократных хулиганских поступков». С самого начала конфликта он явно обрадовался возможности свести счеты и в момент нападения толпы на Зосима закричал: «Попался гад, бейте его, чтобы он не мешал жить нашему брату...»².

Шофер Станислав Косых попал в погромщики довольно банальным образом. Выпил с товарищами пол-литра «на троих», у выхода увидел шумевшую толпу и «откликнулся» на чью-то просьбу помочь «вытолкнуть машину»³. В общем-то Косых был довольно распространенным типом рядового участника беспорядков. Легко внушаемый, инфантильный и безответственный, он легко подчинился чужой воле, с маниакальным упорством следовал заложенной другими «программе» и даже проявлял при этом изобретательность. Именно Косых догадался вывернуть передние колеса милицейской машины так, чтобы удобнее было ее переворачивать. Кроме того Косых, попав в колею погрома, «ругался, тыкал железиной в кузов, ударял ей по машине и одним из ударов попал Зосиму по виску»⁴.

Похожий психологический тип «инициативного подпевалы» представлял собой двадцатилетний слесарь Николай Ченцов⁵, попавший в поле зрения следствия и суда благодаря своим последующим подвигам, однако первые шаги в карьере погромщика сделавший в момент возникновения беспорядков, когда Трубникова освобождали из «линейки». Ченцов примкнул к погромщикам после выпивки с друзьями и рассказывал о своих поступках эпически просто: «Люди шумели, бросали камни, какой-то мужчина дал мне камень и я

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.91

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.96

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.90, 97-98

4 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.97

5 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.91265. Л.39

тоже бросил его в машину. Я схватил второй камень и попал им в окно. Я заскочил на машину, Зосим на меня заругался, и я плюнул ему в лицо. Лейзерзон побежал мимо меня, и я стукнул его по спине»¹. Ченцов догадался залезть под капот и оборвать провода, чтобы не дать машине уехать². В ходе событий Николай становился все более жестоким и агрессивным. Когда Зосим попытался перевязать разбитую голову остатками разорванной рубашки, Ченцов сорвал эту самодельную повязку с истекавшего кровью милиционера³.